
ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

УДК 336.012.23

О.В. Снежко¹, Т.А. Мукашев²

¹Институт международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, Украина;

²Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова
(E-mail: timur-iro@mail.ru)

Развитие финансовой системы: методологический аспект

Статья посвящена теоретико-методологическим аспектам развития национальных финансовых систем. Предложена новая концептуальная структура исследования развития финансовой системы. В соответствии с авторским подходом она включает такие концептуальные инструменты, как функциональный, структурно-организационный и институциональный аспекты финансового развития, его направленность и историзм. Отмечено, что предложенные характеристики развития финансовой системы трактуются как логические «операторы» в исследовании механизмов финансового развития, позволяющие рассматривать развитие финансовой системы как целостной системы и выделять основные качественные характеристики и уровни этого процесса. Дана возможность анализировать финансовое развитие как множество относительно самостоятельных процессов.

Ключевые слова: финансовая система, финансовое развитие, функции финансовой системы, институциональные изменения, структурно-функциональный подход.

Характерная особенность последних десятилетий — возрастание финансово-экономического развития. Для обозначения этого процесса используются разные термины — «финансономика», «финансизм», «финансизация» мировой экономики. Он проявляется как в увеличении сложности и общих масштабов современных финансовых систем, дифференциации финансовых услуг, так и в усилении зависимости реального сектора экономики от состояния финансовой системы. Это предполагает четкое понимание того, какие факторы определяют развитие финансовой системы, какие ее характеристики отвечают потребностям экономического развития. Однако интегрированной теории финансового развития в современной науке не существует, а методологические принципы исследования финансовой системы остаются несформированными. Логичным результатом этого является противоречивость теоретических обобщений развития финансовой системы, фрагментарность и непоследовательность в трактовании процессов и механизмов ее развития и, как следствие, несоответствие существующих теоретических моделей реалиям развития финансовых систем. Это указывает на необходимость расширения рамок традиционного анализа финансовых систем за счет новых концептуальных подходов. Цель статьи — сформулировать основные концептуальные инструменты исследования финансовой системы, которые позволяют выделять качественные характеристики и генетические формы процесса ее развития.

Понимание финансового развития в литературе является дискуссионным. В самом простом смысле такое развитие трактуется как процесс усовершенствования функций финансовых посредников и финансовых рынков [1; 869, 870]. В более широком плане оно рассматривается как процесс развития здоровой и устойчивой финансовой системы, увеличения объема и доли финансовых активов по сравнению с материально-производственной сферой, все более глубокого проникновения финансовых отношений в жизнь общества [2; 113]. Ближайший понятийный аналог финансового разви-

тия — концепция финансового углубления, и многие исследователи употребляют оба термина как синонимы. Финансовое углубление трактуется как процесс развития и усложнения финансовой системы, который проявляется в росте количества и видов финансовых институтов, фондовых инструментов, услуг на рынке капиталов, в усложнении инфраструктуры, глобализации финансовых рынков [2; 113]. Иногда под финансовым углублением понимают рост доли финансовых активов в национальном богатстве, связанный с увеличением роли финансового посредничества в аккумуляции и размещении финансовых ресурсов [3; 280]. В литературе представлен также подход, в соответствии с которым содержание этих терминов разное. Так, А. Ебиад, Н. Умс и К. Уеда подчеркивают, что финансовое углубление касается доступа к финансовым ресурсам, а финансовое развитие — усовершенствования функционирования финансовой системы и включает увеличение доступа к финансовому посредничеству, большие возможности диверсификации, лучшее качество информации, лучшие стимулы для рассудительного кредитования и мониторинга [4; 3].

Однако и первый, и второй подходы нуждаются в коррекции. Финансовое развитие не является простым поступательным развитием, естественный результат которого — качественное преобразование и усовершенствование финансовой системы. Это сложное взаимодействие разнонаправленных процессов, когда общая восходящая линия развития переплетается с изменениями экстенсивного характера [5; 8]. Как показывают исследования развития национальных финансовых систем в течение XX в. [6; 3], в 1913 г. многие страны были финансово более развиты, чем в 1980 г. Уровень их финансового развития резко снизился после 1929 г. Постепенное возрождение финансовых рынков началось в 80-е годы XX в., но лишь в 1990-е гг. их развитие превысило уровень 1913 г. Существование различных тенденций в финансовом развитии отражает его противоречивость как объективного процесса: оно сочетает все формы качественных изменений финансовой системы и реализуется через ее функционирование. В методологическом плане это указывает, что анализ развития финансовой системы с необходимостью должен охватывать разнонаправленные виды изменений, возникающие в процессе исторического развития финансовой системы.

При исследовании финансового развития методологически важно учитывать его системный характер. Эту системность следует понимать двояко. С одной стороны, проблема финансового развития — это, прежде всего, проблема развития финансовой системы как целостности. Финансовая система является сложной системной организацией разных объектов (таких, например, как финансовые институты, финансовые рынки, финансовая инфраструктура, система финансового регулирования и т.д.). Следовательно, финансовое развитие является системно-целостным процессом и должно рассматриваться во взаимосвязи с сопутствующими преобразованиями организации и функционирования всей финансовой системы, где процесс изменений отдельных ее составляющих является частным случаем общесистемных преобразований. С другой стороны, развитие любой относительно самостоятельной подсистемы финансовой системы (например, банковского сектора или фондового рынка) происходит на самостоятельной основе, под воздействием внутренне присущих ей противоречий, факторов и условий функционирования (самодвижение), специфических закономерностей воспроизводства и перестройки ее организации (самоорганизация).

Поэтому развитие финансовой системы в целом является в то же время и системой соподчиненных движений ее отдельных подсистем. Системный характер финансового развития сочетается со структурированностью самого процесса развития финансовой системы. Подобно иным социально-экономическим системам, финансовая система имеет свой жизненный цикл — от стадии зарождения к стадии зрелого роста и далее — до накопления диспропорций, которые ограничивают ее способность выполнять свойственные функции.

Развитие конкретной финансовой системы может происходить на самостоятельной основе или путем заимствования институтов, присущих финансовым системам, которые находятся на более высоких стадиях развития. В силу этого специфичными особенностями финансового развития являются многоуровневость, разнонаправленность, фрактальность, этапность, микро- (на уровне отдельных подсистем) и макродинамика (на уровне финансовой системы в целом).

С учетом сказанного концепция финансового развития может быть конкретизирована с помощью существенных характеристик, которые отражают процессы изменений в финансовой системе и поэтому выступают как логические «операторы» исследования финансового развития. К ним относятся:

- функциональный аспект развития финансовых систем (развитие функций как финансовой системы, так и финансовых институтов);
- структурно-организационный аспект (особенности состава и построения финансовой системы, взаимодействия ее элементов, финансовой структуры);
- институциональный аспект (формирование и развитие институциональной среды, в которой действуют субъекты финансовой системы);
- направленность финансового развития;
- историзм финансового развития (эволюция, изменение его во времени).

Выделение *функционального аспекта финансового развития* базируется на двух исходных предпосылках:

во-первых, функции финансовой системы имеют более стабильный характер, чем ее институты: со временем они изменяются в меньшей мере и не слишком различаются по странам [7, 64];

во-вторых, форма и организация финансовых институтов и подсистем финансовой системы логически вытекают из их функций. Наличие тех или иных конкретных функций определяет и роль, которую они выполняют в удовлетворении потребностей экономики. Расширение или сужение функций финансовых институтов изменяют их служебное назначение в финансовой системе и экономике и задают модель финансовой системы страны.

Первоначальные функции финансовой системы связаны с деятельностью финансовых посредников — это монетарная и посредническая функции и функция трансформации. При их выполнении финансовая система обеспечивает пространственное и межвременное распределение и перемещение финансовых ресурсов в экономике.

С развитием финансовой системы характер и количество ее функций меняются. Возникают такие функции, как управление рисками, мониторинг корпоративного управления, осуществление платежей, накопление и предоставление информации.

Сдвиги в структуре спроса на финансовые услуги и инновации в финансовой сфере являются основным источником этих изменений. Так, торговля рисками стала возможной лишь после появления фьючерсов. Возникновение рынков опционов и кредитных производных существенно ее модифицировало, а создание финансовых инструментов, связанных с рисками (например, катастрофических ценных бумаг), обеспечило прямой трансферт рисков между сегментами финансовой системы. Финансовые инновации и конкуренция между финансовыми институтами расширяют функциональные возможности финансовой системы и ведут к повышению эффективности ее функционирования, изменению роли в экономике.

Специфика функционального аспекта финансового развития состоит в его двойственности. С одной стороны, функции финансовой системы определяются неделимостью функционирования ее составляющих и ее роли как целостной системы. Это дает возможность для качественно отличной — целостной трактовки функций финансовой системы. В завершеном виде такой функциональный анализ представлен в работах Р. Мертона и З. Боди [7; 64–74, 8; 3–31], которые реализуют в известной мере новый взгляд на функции финансовой системы. С другой стороны, функциональный аспект финансового развития не может абстрагироваться от институциональных характеристик финансовой системы, поскольку функции неотделимы от финансовых учреждений и реализуются через функционирование последних. Проблема заключается в том, что эмпирические меры финансового развития в виде количественных показателей часто не способны непосредственно измерить ни эти финансовые функции, ни их изменяемость.

Значимость *структурно-организационного аспекта финансового развития* обусловлена тем, что структура и организация финансовой системы определяют характер ее функционирования и являются направляющим фактором ее развития. Структура характеризует состав финансовой системы, характер связей ее сегментов и элементов, которые обеспечивают ее целостность, сохранение свойств при внутренних и внешних изменениях. Организация финансовой системы отражает дифференцированность ее составляющих, их функционирование и поведение. Это внутреннее строение финансовой системы, форма организации финансовых отношений через финансовые институты. С точки зрения преобразований структуры и организации финансовой системы сущность финансового развития может быть раскрыта на основе разных критериев: изменение степени сложности финансовой системы (критерий усложнения), переход от более низкого к новому, более высокому ее качеству (критерий прогресса), изменение уровня интегрированности (критерий целостности).

В общем плане исследование структурно-организационного аспекта финансового развития охватывает анализ на следующих уровнях:

1) исследование собственно структуры финансовой системы — ее основных структурных компонентов, функциональных связей между ними, характеристик их функциональной согласованности (комплементарности), их роли в экономической системе в целом;

2) анализ построения финансовой системы, способа организации финансовых рынков и финансовых институтов и соответствующих инструментов и условий контрактов, соотношение которых характеризует общую модель финансовой системы, модели ее сегментов (прежде всего, банковского и фондового), модель корпоративного финансирования и т.д.

Предметный анализ механизмов финансового развития предполагает исследование следующих конкретных структурных характеристик финансовой системы:

- рыночная структура, отражающая уровень концентрации финансовых рынков и степень конкуренции в финансовой системе (конкурентная или олигополистическая финансовая структура);
- распределение финансовых институтов по формам собственности; природы и уровня либерализации финансовой системы;
- степень ее финансовой открытости (интегрированность в мировую финансовую систему);
- стоимостная структура финансовой системы (соотношение цен на финансовые активы и услуги, доходов и расходов финансовых посредников, структура их балансов, структура вкладчиков и заемщиков и финансовых потоков в экономике).

Если в пределах конкретной экономики организационная структура финансовой системы в течение определенного времени остается относительно постоянной, то ее рыночная и стоимостная структуры характеризуются динамичностью, изменчивостью, поскольку они прямо связаны с процессом экономического воспроизводства.

Одна из проблем исследования структурно-организационного аспекта развития финансовой системы обусловлена тем, что финансовые институты в пространстве и во времени не являются однотипными. Они различаются в силу отличий в характере экономической структуры, разного уровня сложности используемых технологий, различий в политическом, культурном и историческом развитии стран. Характерная черта финансового развития — трансформация финансовых институтов в процессе развития. Результатом этого является изменение выполняемых ими функций, независимо от того, меняется или нет название финансовых институтов [7; 64], и, следовательно, трансформация финансовой структуры.

Анализ структуры и организации финансовой системы — относительно самостоятельный аспект исследования финансового развития. Исследование структуры финансовой системы, сравнительный анализ организации финансовых систем разных стран позволяют выявить их общие черты, отделить случайное от необходимого и закономерного в развитии национальных финансовых систем. Такой анализ необходим и для определения критериев, которые дают возможность реализовать количественный подход к изучению процессов финансового развития. Однако современная наука не имеет адекватной теории о появлении и изменении финансовых структур. Недостаточно развитой можно считать аналитическую основу для их сравнения. Отсутствуют модели, анализирующие условия, при которых разные типы финансовых структур функционируют более эффективно. Малоисследованной остается связь между финансовой структурой и функционированием финансовой системы [9; 703].

Структурированность пространства экономических взаимодействий в финансовой системе определяется «институциональной матрицей», под которой в современном институционализме понимается исторически сформированная система базовых институтов, регулирующих функционирование основных общественных сфер (экономика, политика, идеология и т.п.). Различия в функционировании и уровне развития финансовых систем разных стран в значительной мере вызваны различиями в характере институциональных норм и эффективности их соблюдения, а природа институциональных изменений определяет историческую эволюцию финансового развития. Выделение *институционального аспекта развития финансовой системы* имеет важное методологическое значение, прежде всего, в силу существования определенных устойчивых поведенческих моделей экономических субъектов, непосредственно воздействующих на характер механизма функционирования и процессы развития финансовой системы.

В центре исследования институциональных характеристик финансового развития формирование и развитие институциональной среды деятельности финансовых институтов и осуществление финан-

совых соглашений, а именно изучение официальных и неофициальных форм организации и регуляции взаимоотношений между экономическими субъектами в финансовой сфере.

Следуя методологии Д. Норта [10], институциональную структуру финансовой системы можно определить как сочетание:

- официальных правил (политических и экономических, которые имеют статус закона и служат для ограничения определенных аспектов функционирования финансовой системы, и контрактов, которые конкретизируют условия соглашений);
- неформальных норм (обычаев и кодексов поведения, направленных на координацию повторяемых взаимодействий между участниками финансовых рынков);
- механизмов обеспечения выполнения финансовых контрактов и соглашений (которые узакониваются официальными правилами и могут трансформировать неформальные нормы).

В совокупности они формируют систему (набор) стимулов и ограничений для принятия решений, которая определяет потенциальные возможности развития финансовой системы. Так, законы, регулирующие финансовую сферу, являются составляющей правовой системы страны и обычно трактуются как выходящие за пределы финансовой системы. Однако изменения этих законов часто являются следствием изменения потребностей, которые выдвигают экономические субъекты к функциям финансовой системы [7; 98]. Финансовые потребности экономики непрерывно меняются, поэтому более гибкие правовые системы лучше стимулируют финансовое развитие, чем более жесткие [1; 922].

В то же время неформальные регламентации и правила формируют общественно признанную устойчивую модель поведения экономических субъектов, которая определяет соблюдение условий обмена в процессе заключения и выполнения финансовых соглашений [10; 55–59]. Механизм обеспечения этих соглашений базируется на общей финансовой инфраструктуре, которая развивается на институциональной основе.

Как следствие, наряду со сложившейся организационной структурой финансовой системы институциональная среда задает совокупность условий ее функционирования и имеет основополагающее значение для формирования и характера финансового развития.

Институциональная среда влияет на финансовую систему через:

- мотивы поведения экономических субъектов;
- доминирующие отношения собственности;
- характер правовой системы;
- политические и идеологические установки, господствующие в обществе;
- национальные и морально-этические особенности поведенческой реакции экономических субъектов и т.д.

Детерминирующее влияние институциональных составляющих на историческое развитие финансовой системы оценивается по-разному. Одни экономисты подчеркивают решающую роль правовых традиций, считая, что различия между ними могут объяснить международные отличия и между финансовыми институтами, и между структурами национальных финансовых систем [11; 3, 32, 12; 2–3, 7–19]. При этом ключевым элементом признается способность правовых традиций к быстрой адаптации, что позволяет минимизировать разрыв между потребностями экономики и системой существующих законов. Другие экономисты акцентируют внимание на роли политических факторов и считают, что политическая структура, в частности, степень централизованности политической системы, авторитетность государства, групповые интересы политической элиты — основной фактор, определяющий эволюцию финансовых институтов и распределение ресурсов [12; 19–22, 13].

При исследовании институционального аспекта финансового развития важно учитывать, что вся существующая в обществе совокупность установленных и сформированных правовых, моральных, культурных, политических правил, традиций и норм поведения оформляется в определенные экономические отношения и определяет долгосрочные рамки для принятия экономических решений и действий экономических субъектов. Такие, по словам Д. Норта, придуманные людьми ограничения направляют их взаимодействия в определенное русло и, как следствие, структурируют стимулы в процессе обмена — политического, социального или экономического [4; 11].

Поэтому решающее значение для финансового развития имеют общие конституирующие для общества институты, которые определяют устойчивые формы социального поведения. При исследовании развития финансовой системы (как и в случае экономического развития в общем) невозможно

не учитывать, что политика формируется и осуществляется отдельными индивидуумами и что на их действия влияют субъективные предпочтения и предубеждения, обычаи, стимулы и т.д. Они принимают решение на основе несовершенной информации и зависят от разнообразных ограничений.

Е. Аткинсон и Дж. Стиглиц справедливо отмечают, что и контролирующая власть (политики), и руководящие ею (бюрократический аппарат) могут иметь собственные интересы, которые направляют их деятельность и вступают в конфликт с общественными интересами [14; 24]. В зависимости от институциональных характеристик общества функционирование финансовой системы может сопровождаться разным соотношением «эффективность – стабильность», разной конфигурацией системы стимулов и ограничений в деятельности ее субъектов.

Особое значение оценка институциональных изменений (в частности, неформальных норм) приобретает в неустойчивой институциональной среде, когда на первое место выходят поведенческие факторы, обусловленные внутренними этическими установками и господствующими социальными нормами. Они определяют мотивацию принятия решений участниками экономических процессов, стандарты рыночного поведения, следовательно, эффективность функционирования экономической системы в целом и финансовой системы в частности.

Общая тенденция качественных трансформаций финансовой системы воплощается в *направленности финансового развития*. Направленность развития и направление развития не тождественные понятия. Проблема направленности шире и охватывает как отдельные направления финансового развития и формы, в которых оно происходит, так и причинные и направляющие факторы, предопределяющие развитие финансовой системы в заданном направлении, изменение путей ее развития.

При исследовании направленности финансового развития необходимо принять во внимание, что детерминированной модели развития финансовой системы не существует. В историческом плане финансовое развитие — процесс стохастический, не имеющий жесткой запрограммированности, замкнутого характера. Движению финансовой системы присуща значительная случайная составляющая (в результате шоков внешней среды и внутренних изменений случайного характера), что позволяет говорить об определенной хаотичности динамики финансовой системы.

В то же время процесс развития финансовой системы предполагает наличие отношений типа «целевых». Существует два типа таких отношений. Первый — целенаправленное формирование финансовой системы с заранее заданными характеристиками. Второй — детерминированность состояния и свойств финансовой системы уровнем и характером ее организации и факторами внешней среды. Это обуславливает специфическое проявление объективных отношений в процессе финансового развития, а именно: комплементарность и согласованность компонентов системы друг с другом и внешней среды, организованность процесса развития финансовой системы в целом.

Наиболее адекватно характеристики направленности финансового развития могут быть раскрыты через понятия целесообразности и телеономичности. В теории систем под целесообразностью понимается соответствие элементов системы друг другу и системе в целом (целостность организации) и соответствие структуры системы внешней среде [15; 94–97]. Телеономичность отражает объективную целенаправленность развития, причинную обусловленность его результатов и характеризуется как согласованность, взаимосвязь конечного состояния (результата) и процессов развития, которые его породили [16, 363–371].

Наличие эффектов целесообразности и телеономичности указывает на заданность, обусловленность финансового развития в каждый данный момент времени. Такая обусловленность определяется как внутренними, так и внешними факторами (ограничениями), которые способствуют или препятствуют целенаправленным изменениям финансовой системы.

С одной стороны, детерминирующим фактором является способ организации финансовой системы. С другой стороны, для любой составляющей современной экономики не являются эндогенными ни ее ресурсы, ни цели развития. Поэтому направленность финансового развития не может определяться на основе локальной оптимизационной модели финансовой системы, а является составляющей теории и практики развития экономической системы в целом. Это означает, что лишь в масштабах конкретной экономики возможно достаточно полно исследовать финансовое развитие как эндогенное явление. Хотя частично развитие финансовой системы и имеет локальное происхождение, его основные направления, принципиальные характеристики функционирования этой системы определяются общеэкономическими и социальными процессами, происходящими в обществе.

В условиях глобализации важное значение приобретают международные аспекты финансового развития. Происходящие изменения в глобальной финансовой системе, ее архитектуре, структурные

сдвиги на международных финансовых рынках детерминируют направление развития национальных финансовых систем. В связи с этим возникает проблема возможностей и ограничений, которые обусловлены исторически сформированной организацией финансовой системы и которые влияют на направленность финансового развития и его результаты. Фактически характеристики развития, в частности, достигнутый уровень организации тех или иных национальных финансовых систем (модель финансовой системы и уровень финансовой глубины), налагают определенные ограничения как на способы решения функциональных задач, так и на возможности выбора направлений их последующей исторической эволюции.

Наличие ограничений исторического развития финансовой системы — фактор, который предопределяет заданную «траекторию» процесса финансового развития, определенные целевые конечные состояния (аттракторы) финансовой системы на каждом конкретном этапе.

Очевидно, что существенной характеристикой процессов финансового развития является время: *любое развитие осуществляется в реальном времени*, изменение его характеристик происходит во времени, и лишь время выявляет направленность развития. В этом смысле важным является не только анализ функций или сложившейся структуры финансовой системы, но и исследование того, почему и каким образом происходили изменения этой структуры и функций, каким образом формировался и трансформировался механизм ее функционирования.

Связь финансового развития и времени проявляется в этапах развития финансовой системы — в последовательной смене фаз разной длительности, которые отражают развитие и сменяемость функций, изменение уровней организации и целостности финансовой системы в процессе исторического развития. Этапность четко проявляется в эволюции финансовой системы — от появления банковского дела и торговых финансов до становления фондовых и валютных рынков, от функционирования сегментированных национальных финансовых рынков до создания интегрированной мировой финансовой системы, от развития рынков базовых финансовых активов до появления деривативов и структурированных продуктов.

Этапность исторических изменений финансовой системы тесно связана с их продолжительностью, интенсивностью, разными темпами (чаще всего с ускорением) финансового развития. Если для становления и развития фондовых рынков понадобилось 200–400 лет, то для развития срочных рынков — лишь 20. Следовательно, этапность развития финансовой системы сочетается с неравномерностью финансового развития. Неравномерность характеризует и динамику соотношения уровней развития национальных финансовых систем. Большинство индикаторов свидетельствует о том, что ведущие развитые страны континентальной Европы в 1913 г. были финансово более развиты, чем США. Но уже в 1980-е гг. характеристики финансового развития этих стран существенно изменились. Если в 1913 г. капитализация фондового рынка Франции относительно ВВП почти вдвое превышала рыночную капитализацию в США, то в 1980 г. соотношение изменилось на противоположное — капитализация фондового рынка Франции составляла пятую часть рыночной капитализации США [17; 3].

Неравномерность присуща и интенсивности процесса социально-исторических изменений финансовой системы: существенно отличаются временные периоды становления разных национальных финансовых систем и время их движения к зрелому состоянию. Эволюция банковского дела, например, происходила в имеющих сегодня высокоразвитые финансовые системы странах намного медленнее, чем становление банковских систем трансформационных экономик.

Логично предположить, что тенденция ускорения финансового развития имеет общий характер и отражает такой специфический признак развития финансовой системы, как стимулирующее влияние среды на характеристики развития по мере ее перехода к более высокому уровню организации.

Историзм финансового развития свидетельствует о следующем. Как любая некогда возникшая социально-экономическая система, финансовая система — как и все диалектически развивающиеся через противоречие, генезис, расцвет и упадок исторические системы [18, 36, 39], — когда-то должна перерасти в иную социально-экономическую систему, по крайней мере, по своей организации и, вероятно, функциям.

Рассмотренные аспекты финансового развития тесно взаимосвязаны. Например, исследовать функции финансовой системы невозможно без определения способа ее организации и анализа функций финансовых посредников и других финансовых институтов. В постсоветской экономической литературе исследования развития финансовой системы, как правило, ограничиваются анализом ее организации и текущих проблем функционирования.

Методологически исследование финансового развития на основе выделения и отделения любого из отмеченных подходов (в данном случае организации и функционирования финансовой системы) является оправданным в той мере, в которой соответствующие процессы составляют самостоятельный предмет изучения. Однако следует учитывать, что получаемые в данном случае теоретические обобщения и выводы становятся в известной мере частичными, неполными.

Как аспект функционирования, так и аспект организации могут иметь самостоятельное значение при изучении финансовой системы, но необходимо лишь учитывать реальные возможности и границы каждого из этих подходов и тот факт, что на определенном этапе исследования финансовой системы возникает потребность в системном ее анализе, синтезе эволюционных и организационных представлений о финансовой системе как системном объекте. Для реализации подобного синтеза важное значение имеет такая концептуальная структура исследования финансового развития, которая позволяет разграничивать разные его аспекты и в то же время предусматривает целостный структурно-функциональный анализ финансовых систем, раскрывающий ритмику их функционирования, механизм действия и развития.

Список литературы

- 1 *Levine R.* Finance and Growth: Theory and Evidence // Handbook of Economic Growth, ed. by P. Aghion, S. N. Durlauf. — Elsevier B.V., 2005. — Vol. 1A. — P. 866–934.
- 2 Словарь банковских и финансовых терминов. Англо-русский / Русско-английский. Ч. 1 / Ред. Ш. Фаруки. — Вашингтон. — М.: ИЭР, Государственная финансовая академия, 1993. — 318 с.
- 3 *Зимовец В.В., Зубик С.П.* Финансовое посредничество: учеб. пособие. — К.: КНЭУ, 2004. — 288 с. (на укр. языке).
- 4 *Abiad A., Oomes N., Ueda K.* The Quality Effect: Does Financial Liberalization Improve the Allocation of Capital? / Working Paper № 04/112. — Washington: IMF, 2004. — 34 p.
- 5 *Снежко О.В.* Финансовое развитие трансформационных экономик: структурно-функциональный анализ: монография. — Киев: Киевский ун-т, 2009. — 815 с. (на укр. языке).
- 6 *Rajan R.G., Zingales L.* Great Reversals: Politics Financial Development in 20th Century / NBER Working Paper. — Cambridge, MA: NBER, 2002. — 62 p.
- 7 *Боди З., Мертон Р.* Финансы. — М., СПб, Киев: Вильямс, 2000. — 592 с.
- 8 *Merton R., Bodie Z.* Conceptual Framework for Analyzing Financial Environment. - in: Global Financial System: A Functional Perspective / D.B. Crane et al. (eds.). — Boston: 1995. — P. 3–31.
- 9 *Levine R.* Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda // Journal Economic Literature. — 1997. — Vol. 35. — № 2. — P. 688–726.
- 10 *Норт Д.* Институты, институциональное изменение и функционирование экономики. — Киев: Основы, 2000. — 198 с. (на укр. языке).
- 11 *Beck T., Levine R.* Industry growth and capital allocation: Does having a Market- or Bank-Based System matter? / NBER Working Paper № 8982. — Cambridge, MA: NBER, 2002. — 35 p., 9 p.
- 12 *Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R.* Law Politics and Finance / Working Paper. — Washington: World Bank, 2001. — 72 p.
- 13 *Haber S., Perotti E.* Political Economy Financial Systems / Tinbergen Institute Discussion Paper / TI 2008-045/2. — Tinbergen Institute, 2008. — 62 p.
- 14 *Аткинсон Э.Б., Стиглиц Дж.Э.* Лекции по экономической теории государственного сектора. — М.: Аспект Пресс, 1995. — 832 с.
- 15 *Сетров М.И.* Основы функциональной теории организации. — Л.: Наука, 1972. — 164 с.
- 16 Материалистическая диалектика: в 5-т. Т. 1. Объективная диалектика / Под общ. ред. Ф.В. Константинова и В.Г. Марахова; отв. ред. Ф.Ф. Вьяккерев. — М.: Мысль, 1981. — 374 с.
- 17 *Pill H., Pradhan M.* Financial Indicators and Financial Change in Africa and Asia / IMF Working Paper №95/123. — Washington: IMF, 1995. — 35 p.
- 18 *Норт Д.* Институты, институциональное изменение и функционирование экономики. — Киев: Основы, 2000. — 198 с. (на укр. языке).

О.В. Снежко, Т.А. Мукашев

Қаржы жүйесінің дамуы: әдіснамалық тұрғы

Мақала ұлттық қаржы жүйелерінің теориялық-әдіснамалық аспектілеріне негізделген. Қаржы жүйесі дамуының жаңа тұжырымдамалық зерттеу құрылымы ұсынылған. Авторлық тәсілдерге сәйкес, ол өзіне келесі тұжырымдамалық құралдарды: функционалдық, құрылымдық-ұйымдастырушылық және институционалдық аспектілердің қаржылық дамуын, оның бағыттылығы және тарихылығын қамтиды. Ұсынылған сипаттамалар механизмдерін зерттеудегі логикалық «операторлар» қаржылық даму ретінде түсіндіріледі. Олар қаржы жүйесін біртұтас жүйе ретінде және бөлуге, негізгі сапалық сипаттамалары мен деңгейлерді осы процесс арқылы дамытып қарауға мүмкіндік береді. Көптеген салыстырмалы дербес процестер қаржылық талдауды дамытуда мүмкіндік туғызады.

O.V. Snezhko, T.A. Mukashev

Financial System Development: methodological aspect

The article covers theoretical and methodological aspects of development of the national financial systems. The author suggests new conceptual structure for research of development of the financial system. According to the author's approach, the structure includes such conceptual instruments as functional, structural-organizational and institutional aspects of financial development, purposefulness and stipulation, and historicity of financial development. The offered descriptions of development of financial system are interpreted as logical «operators» for analyzing the mechanisms of financial development. These «operators» allow to examine development of the financial system as an integral system and to outline basic quality descriptions and levels of this process. In other words, they enable the analysis of the financial development as a multitude of relatively independent processes.

References

- 1 Levine R. *Handbook of Economic Growth*, ed. by P. Aghion, S. N. Durlauf. – Elsevier B.V., 2005, 1A, p. 866–934.
- 2 Glossary of banking and financial terms. English-Russian / Russian-English. Part 1, ed. S. Faruqi. Washington, Moscow: ESI, State finansovaya Akademiya, 1993, 318 p.
- 3 Zimovets V.V., Zubik S.P. *Financial intermediation: textbooks*, Kiev: KNEU, 2004, 288 p. (In Ukrainian)
- 4 Abiad A., Oomes N., Ueda K. *The Quality Effect: Does Financial Liberalization Improve the Allocation of Capital?* / Working Paper № 04/112, Washington: IMF, 2004, 34 p.
- 5 Snezhko O.V. *Financial development of transformational economies: structurally-function analysis*: monograph, Kiev: Kiev University, 2009, 815 p. (In Ukrainian)
- 6 Rajan R.G., Zingales L. *Great Reversals: Politics Financial Development in 20th Century* / NBER Working Paper, Cambridge, MA: NBER, 2002, 62 p.
- 7 Bodie Z., Merton R. *Finance*, Moscow, Saint Petersburg, Kiev: Williams, 2000, 592 p.
- 8 Merton R., Bodie Z.A. *Conceptual Framework for Analyzing Financial Environment*. - in: *Global Financial System: A Functional Perspective* / D.B. Crane et al. (eds.), Boston: 1995, p. 3–31.
- 9 Levine R. *Journal Economic Literature*, 1997, 35, 2, p. 688–726.
- 10 North D. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Kiev: Fundamentals, 2000, 198 p. (In Ukrainian)
- 11 Beck T., Levine R. *NBER Working Paper № 8982*, Cambridge, MA: NBER, 2002, 35 p. + 9 p.
- 12 Beck T., Demirguc-Kunt A., Levine R. *Law Politics and Finance* / Working Paper, Washington: World Bank, 2001, 72 p.
- 13 Haber S., Perotti E. *Political Economy Financial Systems* / Tinbergen Institute Discussion Paper, TI 2008-045/2, Tinbergen Institute, 2008, 62 p.
- 14 Atkinson E.B., Stiglitz J.E. *Lectures on the economic theory of the public sector*, Moscow: Aspekt Press, 1995, 832 p.
- 15 Setrov M.I. *Basics of functional organization theory*, Leningrad: Nauka, 1972, 164 p.
- 16 Materialist dialectics. In 5. Volume 1. The objective dialectic, under obsch.red. F.V. Konstantinov and V.G. Marahova; holes, ed. F.F. Vyakkerev, Moscow: Pravda, 1981, 374 p.
- 17 Pill H., Pradhan M. *IMF Working Paper № 95/123*, Washington: IMF, 1995, 35 p.
- 18 Buzgalin A., Kolganov A. *Questions of economy*, 2004, 3, p. 36–49.